

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 222-УД26-57-А6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 октября 2026 г.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Воронова А.В.,
судей Дербилова О.А., Сокерина С.Г.,
при секретаре Лозовом С.В.

с участием прокурора Зеленко И.В., осуждённых Аббосова Р.М., Мадалиева М.А., Хафиззоды А.А. путём использования систем видеоконференц-связи, их защитников – адвокатов Могилевцева М.В., Кудрявцева Е.В., Каргова В.О., переводчика А. [REDACTED] рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осуждённых Аббосова Р.М., Мадалиева М.А., Хафиззоды А.А., защитника осуждённого Аббосова Р.М. – адвоката Могилевцева М.В. на приговор 2-го Западного окружного военного суда от 18 апреля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 21 октября 2025 г.

Согласно приговору

Хафиззода Абдурахим Абдулмумин, [REDACTED]

[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
[REDACTED]
несудимый,

осуждён к лишению свободы за совершение преступлений, предусмотренных: ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, на срок 8 лет; ч. 2 ст. 205² УК РФ, на срок 3 года с лишением права заниматься деятельностью, связанной с

администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 9 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года;

Мадалиев Мухаммадчон Абдуназарович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый;

Аббосов Руслан Мизрорович, [REDACTED]

[REDACTED] несудимый,

осуждены, каждый, к лишению свободы за совершение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ: Мадалиев М.А. на срок 8 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима; Аббосов Р.М. на срок 6 лет в исправительной колонии общего режима.

Апелляционным определением апелляционного военного суда от 21 октября 2025 г. указанный приговор изменён. Определено: признать отягчающим наказание Хафиззоды А.А., Мадалиева М.А. и Аббосова Р.М. обстоятельством совершение каждым из них преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, а первым, кроме того, преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205² УК РФ, по мотивам религиозной вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ); исключить из приговора указание на применение ч. 1 ст. 62 УК РФ при назначении Хафиззоды А.А., Мадалиеву М.А. и Аббосову Р.М. наказания, каждому из них, по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ, а первому, кроме того, по ч. 2 ст. 205² УК РФ; исключить из приговора указание на применение чч. 6, 6¹ ст. 88 УК РФ при назначении Аббосову Р.М. наказания по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ; назначить Хафиззоды А.А. наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 11 лет, по ч. 2 ст. 205² УК РФ на срок 5 лет с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года, а по совокупности преступлений в соответствии с чч. 3, 4 ст. 69 УК РФ путём частичного сложения наказаний – на срок 13 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима с лишением права заниматься деятельностью, связанной с администрированием сайтов электронных и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», на срок 3 года; назначить Мадалиеву М.А. наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 11 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а

оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима; назначить Аббосову Р.М. наказание в виде лишения свободы по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на срок 10 лет 6 месяцев с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части срока наказания в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Сокерина С.Г., выступления осуждённых Аббосова Р.М., Мадалиева М.А., Хафиззоды А.А., их защитников – адвокатов Могилевцева М.В., Кудрявцева Е.В., Каргова В.О., поддержавших доводы кассационных жалоб, прокурора Зеленко И.В., полагавшего необходимым оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Хафиззода, Мадалиев и Аббосов признаны виновными и осуждены за участие в террористическом сообществе [REDACTED] (далее – ТС), совершённое в период с [REDACTED] Хафиззода, кроме того, осуждён за публичное оправдание терроризма, совершённое [REDACTED] с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

Преступления совершены ими в [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Защитник осуждённого Аббосова – адвокат Могилевцев в кассационной жалобе просит отменить приговор и апелляционное определение и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору.

В обоснование своей позиции автор кассационной жалобы приводит следующие доводы.

Судом нарушен принцип состязательности сторон, необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства стороны защиты о вызове и допросе свидетелей стороны обвинения.

Преступление, за совершение которого осужден Аббосов, считается оконченным с момента вступления последнего в террористическое сообщество в августе 2022 года, и его действия следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ в редакции, действовавшей на момент совершения преступления, а именно в редакции Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 258-ФЗ.

При назначении наказания Аббосову подлежали применению положения чч. 6, 6¹ ст. 88 УК РФ, поскольку преступление совершено им в несовершеннолетнем возрасте.

Суд апелляционной инстанции необоснованно признал отягчающим наказание обстоятельством совершение Аббосовым преступления по мотивам религиозной вражды. Данное обстоятельство не вменялось

Аббосову, доказательств наличия такого отягчающего наказание обстоятельства в материалах дела не имеется. Кроме того, судом апелляционной инстанции неправомерно исключено указание о применении при назначении наказания Аббосову ч. 1 ст. 62 УК РФ, поскольку суд первой инстанции признал смягчающими наказание обстоятельствами активное способствование раскрытию и расследованию преступления.

Кроме того, автор жалобы считает, что наличие смягчающих наказание обстоятельств, положительные данные о личности Аббосова, а также фактические обстоятельства совершенного им преступления позволяют изменить его категорию на менее тяжкую.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Аббосов просит приговор и апелляционное определение отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение либо возвратить дело прокурору.

Помимо доводов, аналогичных изложенным в кассационной жалобе защитника, Аббосов указывает, что в апелляционном определении не дана оценка его доводам, подлежащим рассмотрению на стадии производства в суде апелляционной инстанции.

Автор жалобы обращает внимание суда кассационной инстанции на то, что из четырнадцати свидетелей в суде были допрошены только пятеро. Ни один из них не дал показаний о совершении Аббосовым инкриминируемого ему деяния. Осуждённые и их защитники настаивали на допросе всех свидетелей стороны защиты, однако суд первой инстанции поддержал государственного обвинителя, указавшего на отсутствие свидетелей на территории Российской Федерации, отказав в этом. По мнению автора жалобы, все свидетели были депортированы для того, чтобы воспрепятствовать даче ими показаний в суде.

Указание в обвинительном заключении на то, что изъятый у Аббосова телефон содержит множество текстовых сообщений, фото и видеоматериалов, символику международной террористической организации [REDACTED] (далее – [REDACTED]), а также материалы с положительной оценкой её деятельности, не соответствует действительности.

Кроме того, апелляционное определение содержит указание, что Аббосов, Мадалиев и Хафиззода совершали преступление до вплоть до пресечения их противоправного состояния. Вместе с тем, Аббосов был задержан раньше.

В кассационной жалобе осуждённый Мадалиев просит отменить состоявшееся по уголовному делу судебные акты, направив уголовное дело на новое рассмотрение, либо вернув его прокурору.

Приводя в жалобе доводы, аналогичные доводам кассационных жалоб защитника Могилевцева и осужденного Аббосова, Мадалиев указывает, что в ходе допроса свидетеля М [REDACTED] несмотря на несовершеннолетие последнего и плохое знание русского языка, педагог и переводчик не участвовали.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осуждённый Хафиззода, полагая приговор необоснованным, незаконным и чрезмерно суровым, просит его отменить, переквалифицировать его действия с ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ на ч. 2 ст. 205² УК РФ.

В обоснование жалобы Хафиззода, помимо доводов, аналогичных доводам кассационных жалоб защитника Могилевцева и осуждённых Аббосова, Мадалиева, указывает, что показания осуждённых и свидетелей на предварительном следствии получены под давлением со стороны сотрудников правоохранительных органов, а потому суд не должен был доверять им. Для сокрытия применения к ним насилия они были помещены под административный арест.

По мнению автора жалобы, суд проявил обвинительный уклон, не удовлетворив ни одно из заявленных ходатайств. Также Хафиззода указывает, что судом нарушены правила оценки доказательств, в том числе материалов оперативно-розыскной деятельности, а приговор выполнен посредством копирования обвинительного заключения. Действия, инкриминируемые ему, материалами уголовного дела не подтверждаются.

Автор жалобы сообщает о провокации в отношении Аббосова. Также суд не должен был доверять показаниям свидетелей А [] и С [] о том, что они видели видеоролик в сети «Инстаграмм» в открытом профиле, поскольку его профиль является закрытым.

При назначении наказания в недостаточной степени учтены смягчающие наказание обстоятельства, а именно по ч. 2 ст. 205² УК РФ – активное способствование раскрытию и расследованию преступления, признание вины, состояние его здоровья, родственников, спортивные достижения и иные положительные данные о его личности. Он не представляет какой-либо опасности для общества.

Государственным обвинителем Кирюшиным А.А. поданы возражения на кассационные жалобы, в которых он просит оставить жалобы без удовлетворения, а приговор и апелляционное определение без изменения.

Рассмотрев уголовное дело по доводам кассационных жалоб, оценив возражения на них, выслушав стороны, Судебная коллегия не находит оснований для удовлетворения жалоб.

Согласно ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Из материалов дела следует, что нарушений уголовно-процессуального закона, ограничивающих право стороны защиты на справедливое судебное разбирательство на основе принципа состязательности и равноправия сторон, не допущено.

Выводы суда о совершении каждым из осуждённых инкриминируемых им преступлений, изложенных в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями глав 35-39 УПК РФ объективно и всесторонне с соблюдением требований уголовно-процессуального закона.

Все юридически значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установлены.

Судом обеспечены необходимые условия для реализации сторонами их процессуальных прав, которыми они реально воспользовались без каких-либо ограничений.

Сведений о предвзятости суда и об обвинительном уклоне не имеется.

Все представленные сторонами доказательства непосредственно, всесторонне и полно исследованы, по ним стороны имели возможность дать пояснения и задать допрашиваемым лицам вопросы.

Приговор с учётом внесённых в него изменений соответствует требованиям ст. 304, 307-309 УПК РФ.

Виновность осуждённых в содеянном подтверждается следующими доказательствами:

показаниями осуждённых Хафиззоды, Мадалиева и Аббосова, данными ими в ходе предварительного расследования, об обстоятельствах совершения противоправных деяний, их целей и мотивов с указанием деталей, которые могли быть известны лишь исполнителям преступных действий;

показаниями свидетеля З [REDACTED] о выявлении им при проведении оперативно-розыскных мероприятий фактов размещения Аббосовым в сети «Интернет» фотографии человека с флагом террористической организации, ссылок на информационные материалы о деятельности ТС, созданного пользователем [REDACTED], в котором состояли Аббосов, Мадалиев и Хафиззода;

протоколом осмотра мобильного телефона Аббосова, согласно которому в памяти телефона имеются переписка Аббосова с Хафиззодой и Мадалиевым, содержащая видеоролик с участием всех троих; приложение мессенджера [REDACTED] с зарегистрированным аккаунтом и интернет-группой, содержащими материалы пропагандистского характера о деятельности «ИГ»;

протоколом осмотра мобильного телефона Мадалиева, согласно которому в памяти телефона имеются фотоизображения Мадалиева, Хафиззоды и Аббосова, из которых был смонтирован указанный выше ролик; приложение мессенджера [REDACTED] с зарегистрированным аккаунтом; интернет-группа, в которой имеются материалы о привлекательности идей радикального ислама и необходимости поддержки [REDACTED]

протоколами осмотра мобильного телефона Хафиззоды, согласно которым в памяти телефона содержится видеозапись, которая по выводам

лингвистической судебной экспертизы имеет лингвистические признаки оправдания идеологии терроризма, в том числе, деятельности [REDACTED]. Персональная страница Хафиззоды, на которой опубликована видеозапись, имеет 592 подписчика;

показаниями свидетелей А [REDACTED] и С [REDACTED], ознакомившихся при посещении персональной страницы в социальной сети «Инстаграм» с вышеуказанной видеозаписью;

иными исследованными судом доказательствами.

Приведённые доказательства получены в установленном законом порядке, проверены и оценены судом в соответствии со ст. 17, 87, 88 УПК РФ с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, полно изложены в приговоре, согласуются в деталях между собой по фактическим обстоятельствам и в своей совокупности подтверждают вину осуждённых.

Право стороны защиты на допрос свидетелей А [REDACTED] и С [REDACTED] указывающих о причастности одного из осуждённых к инкриминируемому действию, реализовано в рамках закона. Утверждение Хафиззоды об оговоре его свидетелями, предупрежденными об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, не подтверждается материалами уголовного дела.

Обеспечить явку отдельных свидетелей обвинения в суд не представилось возможным по причине их убийства за пределы Российской Федерации и отсутствия данных об их местонахождении, о чём суду был представлен соответствующий документ. При этом лица, показания которых оглашены в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона, не сообщили каких-либо существенных сведений.

Показания свидетеля М [REDACTED] в приговоре не приведены и не учитывались судом при обосновании выводов по данному делу.

Показания свидетеля З [REDACTED] сообщившего суду о выявлении и документировании деятельности осуждённых, оглашены с согласия сторон, о чем имеется указание в протоколе судебного заседания.

Несогласие авторов жалоб с оценкой доказательств по делу, приведённых в приговоре и апелляционном определении, само по себе не влечёт признание доказательств недопустимыми или недостоверными и не свидетельствует о несоответствии выводов суда фактическим обстоятельствам дела, недоказанности вины Мадалиева, Хафиззоды и Аббосова, а равно о существенных нарушениях уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, которые могут повлечь отмену или изменение принятых по делу судебных решений в кассационном порядке.

Доводы Хафиззоды о провокации правоохранительных органов в отношении Аббосова являются необоснованными, поскольку, как следует из совокупности исследованных в ходе судебного разбирательства доказательств, умысел на совершение преступлений у осуждённых сформировался при отсутствии каких-либо побудительных действий со

стороны правоохранительных органов.

Утверждение Хафиззоды о даче им и остальными осуждёнными признательных показаний под давлением сотрудников правоохранительных органов и недопустимости этих показаний в качестве доказательств, получило надлежащую оценку судами обеих инстанций.

В ходе проверки этих доводов судом первой инстанции допрошены следователи К [] и К [] указавшие на отсутствие жалоб со стороны осуждённых на незаконные методы ведения следствия. Как следует из протоколов допроса осужденных на предварительном следствии, они вместе со своими защитниками собственноручно подтвердили правильность изложения их показаний и отсутствие замечаний по их содержанию. Из ответов учреждений, в котором они содержались в период предварительного следствия, также следует, что каких-либо жалоб от осуждённых не поступало.

Вопреки доводам жалобы Хафиззоды, из материалов уголовного дела следует, что ему было назначено наказание в виде административного ареста за совершение им административного правонарушения.

Дата задержания Аббосова указана в приговоре в соответствии с документами, имеющимися в материалах дела.

Довод о том, что деяния, совершённые осуждёнными, подлежат квалификации по уголовному закону, действовавшему в момент их вступления в террористическое сообщество, является несостоятельным.

В соответствии с ч. 1 ст. 9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Согласно руководящим разъяснениям, данным в п. 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 12 декабря 2023 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о делящихся и продолжаемых преступлениях», делящееся преступление квалифицируется как оконченное, если совершённое преступное действие или преступное бездействие содержит все признаки состава конкретного преступления, предусмотренного соответствующей статьей или частью статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации.

Моментом фактического окончания делящегося преступления, учитываемым при применении амнистии и (или) исчислении срока давности уголовного преследования, следует считать прекращение осуществления преступного деяния по воле самого лица, совершившего это деяние (путём добровольной выдачи незаконно хранившегося огнестрельного оружия, явки с повинной, добровольного исполнения своей обязанности по выплате заработной платы и др.), или вопреки его воле, например, в результате действий других лиц, направленных на пресечение преступления (по обнаружению и задержанию лица, уклоняющегося от административного надзора, и т.п.), либо вследствие наступления событий, влекущих согласно закону прекращение обязанности, от выполнения которой лицо уклонялось

(достижение лицом, уклоняющимся от призыва на военную службу, предельного возраста призыва на такую службу и др.).

Учитывая то, что Аббосов, Мадалиев и Хафиззода, вступив в ТС в августе 2022 года, не прекратили своё участие в его деятельности вплоть до пресечения их преступной деятельности, их деяние подлежит квалификации по ч. 2 ст. 205⁴ УК РФ в редакции, действующей на момент прекращения их противоправного состояния.

Таким образом, инкриминируемые осуждённым деяния судом квалифицированы правильно. Оснований для иной уголовно-правовой оценки содеянного ими не имеется.

Наказание осуждённым назначено в соответствии с требованиями закона, характером и степенью общественной опасности совершенных ими преступлений, данными об их личности, смягчающими и другими обстоятельствами, предусмотренными ч. 3 ст. 60 УК РФ.

Доводы защитника Могилевцева о необходимости применения при назначении Аббосову наказания положений чч. 6, 6¹ ст. 88 УК РФ являются несостоятельными. Поскольку Аббосов на момент окончания преступления достиг совершеннолетия, оснований для назначения ему наказания с применением названных норм уголовного закона не имелось.

Судом признаны в качестве смягчающего наказание Хафиззоде, Мадалиеву и Аббосову обстоятельства активное содействие осуждёнными раскрытию и расследованию преступлений, а также несовершеннолетие последнего на момент начала совершения им преступления.

Кроме того, учтено раскаяние Аббосова в содеянном, условия его жизни и воспитания, уровень психического развития, особенности личности, а также влияние на него старших по возрасту лиц.

Суд принял во внимание молодой возраст всех осуждённых, привлекающихся к уголовной ответственности впервые, положительные характеристики, состояние здоровья их и родственников, иные перечисленные в приговоре обстоятельства, положительно характеризующие их личность.

Вопреки доводам, изложенным в кассационных жалобах, суд апелляционной инстанции, рассмотрев доводы апелляционного представления, обоснованно сделал вывод о совершении Хафиззодой, Мадалиевым и Аббосовым инкриминируемых им деяний по мотивам религиозной вражды.

Так, в постановлениях о привлечении в качестве обвиняемых Хафиззоды, Мадалиева, а также Аббосова и в обвинительном заключении при изложении существа предъявленного осужденным обвинения и обстоятельств, имеющих значение для данного уголовного дела, указано на совершение инкриминируемых ими деяний по мотивам религиозной вражды. О таком мотиве совершения преступления осуждённые сообщали и в своих показаниях, положенных судом в основу приговора.

Предъявленное обвинение, содержание которого составило указанное обстоятельство, надлежащим образом разъяснено осуждённым, и они были готовы в полной мере защищаться от него.

При этом совершение преступления по мотивам религиозной вражды не указано в качестве признака преступлений, инкриминируемых осужденным, в связи с чем, исходя из положений ч. 2 ст. 63 УК РФ, препятствий для признания судом первой инстанции данного обстоятельства в качестве отягчающего наказание, о чем просил государственный обвинитель в судебном заседании, не имелось.

Отсутствие в соответствующем разделе обвинительного заключения указания на такое отягчающее наказание обстоятельство, как совершение преступления по мотивам религиозной вражды, также не препятствовало суду признать наличие такового при установлении его в ходе судебного разбирательства, поскольку в силу ч. 1 ст. 299 УПК РФ лишь суд при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу разрешает вопросы, в том числе о наличии обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а окончательно вопрос о наличии данных обстоятельств, которые учитываются при назначении наказания, разрешается судом при постановлении приговора, о чем указывается в его описательно-мотивировочной части (п. 3 ст. 307 УПК РФ).

При рассмотрении уголовного дела по апелляционному представлению государственного обвинителя апелляционный военный суд в соответствии с требованиями ч. 1 ст. 389²⁴ УПК РФ по доводам представления обоснованно признал отягчающим наказание обстоятельством совершение Хафиззодой, Мадалиевым и Аббосовым инкриминируемых им деяний по мотивам религиозной вражды, исключил из приговора указание о применении ч. 1 ст. 62 УК РФ и усилил наказание осуждённым, приняв во внимание характер и степень общественной опасности преступлений, обстоятельства их совершения и личность виновных.

С учетом внесенных изменений назначенное Хафиззоды, Мадалиеву и Аббосову наказание соответствует требованиям закона, соразмерно содеянному им, является справедливым. Оснований для смягчения наказания и для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ не имеется.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции в установленном порядке проверены законность, обоснованность и справедливость приговора, соблюдена процедура рассмотрения дела, в полном объеме рассмотрены доводы апелляционных жалоб и представления, вынесенное апелляционное определение соответствует требованиям ст. 389²⁸, 389³³ УПК РФ.

Как следует из протокола судебного заседания суда апелляционной инстанции, согласованная позиция осуждённого Аббосова и его защитника – адвоката Куликовой, изложенная в жалобе последней, а также возражения Аббосова против апелляционного представления государственного обвинителя доведены до суда апелляционной инстанции в полном объеме.

Осуждённый Аббосов, участвовавший в рассмотрении данного дела в апелляционном порядке, не был ограничен каким-либо образом в праве и возможностях консультироваться с защитником, излагать любые доводы в свою защиту, чем он воспользовался в полной мере, дополнив в своём выступлении жалобу защитника. При таких обстоятельствах оснований для сомнений в соблюдении права осуждённого Аббасова на защиту, включающего право на высказывание доводов, подлежащих оценке судом на стадии производства по делу в суде апелляционной инстанции, не имеется.

Таким образом, нарушений закона, влекущих отмену либо изменение приговора и апелляционного определения, по делу не допущено.

Руководствуясь ст. 401¹, 401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации

определила:

приговор 2-го Западного окружного военного суда от 18 апреля 2025 г. и апелляционное определение апелляционного военного суда от 21 октября 2025 г. в отношении Хафизоды Абдурахима Абдулмумина, Мадалиева Мухаммадчона Абдуназаровича и Аббосова Руслана Мизроровича оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Аббосова Р.М., Мадалиева М.А., Хафизоды А.А. и защитника – адвоката Могилевцева М.В. без удовлетворения.

Председательствующий

А.В.Воронов

Судьи

О.А.Дербилов

С.Г.Сокерин